

Луиза Мэй Олкотт

—

Маленькие мужчины

Москва
2024

УДК 821.111-31(73)
ББК 84(7Coe)-44
О-54

Louisa May Alcott
LITTLE MEN

Перевод с английского *Анны Матвеевой*

В оформлении обложки использована иллюстрация:
ArtMari / Shutterstock.com
Используется по лицензии от Shutterstock.com

Художественное оформление серии *Степана Костецкого*

Олкотт, Луиза Мэй.

О-54 Маленькие мужчины / Луиза Мэй Олкотт ; [перевод с английского А. Матвеевой]. — Москва : Эксмо, 2024. — 384 с. — (Яркие страницы).

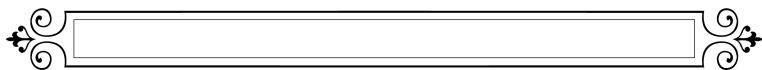
ISBN 978-5-04-206744-0

После оглушительного успеха «Маленьких женщин» и «Хороших жен» Олкотт создала третий роман о девушках семейства Марч — «Маленькие мужчины». Неутомимая Джо открыла школу и дала приют сорванцам разных характеров и возрастов. Не придумывая строгих правил, она показывает, что добро способно творить чудеса.

УДК 821.111-31(73)
ББК 84(7Coe)-44

© Матвеева А., перевод на русский язык,
2024
© Издание на русском языке, оформление.
ООО «Издательство «Эксмо», 2024

ISBN 978-5-04-206744-0

ГЛАВА I

НЭТ

— **П**одскажите, пожалуйста, сэр, это Пламфилд? — спросил мальчик-оборванец у человека, открывшего большие ворота, рядом с которыми мальчика высадил омнибус.

— Да. А ты от кого?

— От мистера Лоуренса. У меня тут письмо для леди.

— Хорошо. Шагай в дом и отдай его ей; она позаботится о тебе, ребятёнок.

Мальчик зашёл в дом, чувствуя себя очень ободрённым тем, как с ним говорил мужчина, потому что голос у него звучал располагающе. Сквозь мелкий весенний дождик, падавший на начавшую пробиваться траву и распускающиеся почки деревьев, Нэт увидел большой квадратный дом — на вид гостеприимный, со старомодным крыльцом, широкими ступенями и множеством светящихся окон. Ни занавески, ни ставни не могли *скрыть* мелькавшие в окнах отблески веселья; и, помедлив минуту, прежде чем постучать в дверь, Нэт увидел множество небольших теней, танцующих на стенах, услышал приятный гул юных голосов и почувствовал, что вряд ли весь этот свет, тепло и уют в доме имеют отношение к такому бездомному «ребятёнку», как он.

«Надеюсь, леди действительно позаботится обо мне», — подумал он и робко постучал в дверь большим бронзовым молотком в виде головы весёлого грифона.

Дверь открыла разрумянившаяся служанка и с улыбкой забрала у мальчика письмо, которое тот ей молча протянул. Казалось, она привыкла принимать незнакомых мальчиков, потому что кивком указала новичку на стул в холле и сказала:

— Посиди тут и немного обсуши обувь на коврике, а я отнесу это хозяйке.

Нэт нашёл, чем заняться, пока ждал; он с любопытством оглядывался по сторонам, наслаждаясь тем, что видел вокруг, но в то же время радуясь возможности сделать это незаметно из тёмной ниши у двери.

Дом, казалось, просто кишел мальчишками, которые разнообразили дождливые сумерки всевозможными развлечениями. По-видимому, мальчики были повсюду, «сверху и снизу у лестницы, и в комнате леди»¹, так как в открытых дверях тут и там виднелись симпатичные группы парней постарше, маленьких мальчиков и ребят среднего возраста, предававшихся разным видам вечернего отдыха или весьма бурной деятельности. Два широких помещения справа, очевидно, были классными комнатами, поскольку там повсюду в беспорядке стояли парты, были разбросаны карты, грифельные доски и книги. В камине горел огонь, и несколько парней празднично лежали перед ним на спине, обсуждая новую площадку для крикета с таким оживлением, что их ботинки так и мельтешили в воздухе. Высокий юноша упражнялся в игре на флейте в углу, совершенно не об-

¹ Цитата из колыбельной песни «Goosey goosey gander» (Здесь и далее, за исключением особо оговоренных случаев, примечания переводчика).

ращая внимания на царящий вокруг шум и гам. Двое или трое других ребят прыгали через парты, время от времени останавливаясь, чтобы перевести дух и посмеяться над забавными рисунками маленького шутника, который рисовал на доске карикатуры на всех присутствующих.

В комнате слева виднелся длинный обеденный стол, уставленный большими кувшинами со свежим молоком, грудями кусков чёрного и белого хлеба и идеально сложенными стопками блестящих пряников с глазурью, столь милых душам ребят. В воздухе витал аромат тостов, а также присутствовал намёк на запах печёных яблок, сильно дразнивший чей-то носик и голодный желудок.

Холл, однако, открывал самую привлекательную из всех картину, поскольку на верхнем этаже шла оживлённая игра в пятнашки. На одной лестничной площадке играли в шарики, на другой — в шашки, в то время как на самой лестнице сидел мальчик, читавший книгу, девочка, поющая колыбельную кукле, два щенка и котёнок. Череду постоянно сменяющих друг друга маленьких мальчиков съезжали по перилам, рискуя нанести ощутимый урон своей одежде и конечностям.

Нэт так увлёкся наблюдением за этой захватывающей гонкой, что отваживался всё дальше и дальше выходить из своего угла; как вдруг один очень резвый мальчуган съехал вниз так стремительно, что не удержался и свалился с перил — от такого удара у кого угодно треснула бы голова, однако после одиннадцати лет регулярных падений всё тело этого героя стало крепким, как пушечное ядро, — и тут Нэт совсем забылся и подбежал к упавшему наезднику, ожидая обнаружить его на волоске от смерти. Но мальчик всего лишь быстро заморгал, а затем принял удобную позу, взглянул в лицо новичку и удивлённо воскликнул:

— Привет!

— Привет! — отозвался Нэт, не зная, что ещё сказать, и решив, что такой ответ будет и кратким, и непринуждённым.

— Новенький? — спросил неподвижно лежащий на полу молодой человек.

— Пока не знаю.

— А как тебя зовут?

— Нэт Блейк.

— А меня — Томми Бэнгс. Пойдём наверх, тоже прокатишься, — Томми вскочил на ноги, как человек, внезапно вспомнивший о правилах гостеприимства.

— Думаю, я пока откажусь, надо сначала понять, примут меня сюда или нет, — ответил Нэт, чувствуя, как его желание остаться в этом доме растёт с каждой минутой.

— Слушай, Деми, у нас новенький. Иди сюда, пообщайся с ним, — и жизнерадостный Томас с прежним удовольствием вернулся к своему занятию.

В ответ на его зов мальчик, читавший на лестнице, поднял большие карие глаза, и после секундной паузы, как будто немного смутившись, сунул книгу под мышку, и спокойно спустился вниз, чтобы поприветствовать новоприбывшего, который нашёл что-то очень привлекательное в приятном лице этого стройного мальчика с кроткими глазами.

— Ты видел тётю Джо? — спросил он так, как будто речь шла о какой-то важной церемонии.

— Я ещё никого не видел, кроме вас, мальчики; я жду, — ответил Нэт.

— Ты от дяди Лори? — вежливо, но серьёзно продолжил расспрашивать Деми.

— От мистера Лоуренса.

— Его зовут дядя Лори, он всегда присылает хороших мальчиков.

Нэта, по-видимому, обрадовало это замечание, и он улыбнулся так, что его осунувшееся лицо стало очень

симпатичным. Он не знал, о чём ещё говорить, поэтому ребята стояли, глядя друг на друга в дружелюбном молчании, пока не подошла маленькая девочка с куклой в руках. Она была очень похожа на Деми, только пониже ростом, с более круглым, румяным лицом и голубыми глазами.

— Это моя сестра Дейзи, — объявил Деми, как будто представляя редкое и ценное существо.

Дети кивнули друг другу, и на лице маленькой девочки от удовольствия появились ямочки, когда она приветливо сказала:

— Я надеюсь, что ты останешься с нами. Нам здесь так хорошо, правда, Деми?

— Конечно, хорошо: для этого тёте Джо и нужен Пламфилд.

— Кажется, это действительно очень милое место, — заметил Нэт, чувствуя, что должен что-то ответить этим любезным молодым людям.

— Это самое милое место в мире, правда, Деми? — спросила Дейзи, которая, очевидно, считала своего брата экспертом во всех вопросах.

— Нет, я думаю, что Гренландия, где айсберги и тюлени, гораздо интереснее. Но мне нравится Пламфилд, и это очень приятное место — жить можно, — ответил Деми, который недавно увлёкся книгой про Гренландию. Он собирался предложить Нэту посмотреть картинки и обсудить их, когда вернулась служанка, кивнув в сторону двери гостиной:

— Ладно, ты можешь остаться.

— Я рада, теперь иди к тёте Джо. — Дейзи взяла новенького за руку с милым покровительственным видом, отчего Нэт сразу почувствовал себя как дома.

Деми вернулся к своей драгоценной книге, в то время как его сестра повела новичка в заднюю комнату, где полный джентльмен играл с двумя маленькими мальчиками

на диване, а худенькая леди держала в руках письмо, которое, казалось, перечитывала во второй раз.

— Вот он, тётя! — воскликнула Дейзи.

— Так это наш новый мальчик? Я рада видеть тебя, мой дорогой, и надеюсь, что ты будешь здесь счастлив, — сказала леди, привлекая Нэта к себе и откидывая волосы с его лба ласковой рукой и глядя на него материнским взглядом, который сразу же расположил к ней одинокое сердечко Нэта.

Она вовсе не была красавицей, но у неё было жизнерадостное лицо, которое, казалось, говорило, что его обладательница ещё не избавилась от некоторых детских ужимок и гримасок, что также выражал её голос и манеры; и эти особенности, которые трудно описать, но очень легко заметить и почувствовать, делали её добродушной, уютной женщиной, с которой легко поладить, и вообще она была «веселушкой», как сказали бы мальчики. Она заметила, как слегка дрогнули губы Нэта, когда она пригладила его волосы, и её пронизательный взгляд смягчился, она сразу притянула тельце оборванца к себе и сказала, смеясь:

— Я матушка Баэр, этот джентльмен — папа Баэр, а это два юных Баэра. Идите сюда, мальчики, познакомьтесь с Нэтом.

Трое борцов сразу повиновались, и упитанный мужчина с пухлыми детишками на каждом плече подошёл поприветствовать новенького. Роб и Тедди только улыбнулись, а мистер Баэр пожал ему руку и, указав на низкое кресло у камина, сказал сердечным голосом:

— А вот и место для тебя готово, сын мой; немедленно садись и высуши свои мокрые ноги.

— Мокрые ноги? Действительно! Дорогой мой, сию минуту снимай обувь, и я мигом принесу тебе всё сухое! — воскликнула миссис Баэр и так энергично засутилась, что при всём желании Нэт и глазом бы не успел моргнуть,

как оказался в уютном небольшом креслице в сухих носках и тёплых домашних туфлях на ногах. Вместо того чтобы удивляться, он сказал «Спасибо, мэм!» с такой благодарностью в голосе, что взгляд миссис Баэр снова смягчился, и она весело отшутилась, как всегда делала, когда чувствовала себя слишком растроганной.

— Это туфли Томми Бэнгса, но он всегда забывает, что их нужно надевать в доме, поэтому больше он их не получит. Они тебе великоваты, но это даже к лучшему; ты не сможешь убежать от нас так резво, если бы они были тебе впору.

— Мне не хочется убегать, мэм. — Нэт сделал глубокий довольный вздох и протянул свои маленькие грязные ручки к уютному камину.

— Вот и хорошо! Теперь я хорошенько тебя просушу и постараюсь избавить от этого мерзкого кашля. Давно он у тебя, дорогой? — спросила миссис Баэр, роясь в своей большой корзине в поисках фланелевого лоскута.

— Всю зиму. Я простудился, а лучше почему-то никак не становится.

— Неудивительно, если он жил в сыром подвале, никто даже тряпку под его бедную спинку не подложил! — тихо сказала миссис Баэр своему мужу, который смотрел на мальчика опытным взглядом, отмечая впадины на висках и сухие лихорадочные губы, а также хриплый голос и частые приступы кашля, сотрясавшие сутулые плечи под ветхой курткой в заплатах.

— Робин, будь другом, сбегай к няне и скажи ей, чтобы дала тебе бутылочку микстуры от кашля и мазь, — сказал мистер Баэр и взглядом телеграфировал что-то жене.

Нэт выглядел немного встревоженным этими приготовленияами, но забыл о своих страхах, искренне рассмеявшись, когда миссис Баэр прошептала ему с заговорщическим видом:

— Слышишь, как мой плутоватый Тедди старательно кашляет. В сиропе, который я собираюсь тебе дать, содержится мёд, и он тоже хочет глоточек.

К тому времени, как принесли бутылочку с микстурой, малютка Тед так кашлял, что его личико покраснело от напряжения, и ему разрешили облизать ложку после того, как Нэт мужественно проглотил дозу лекарства и обмотал горло куском фланели.

Едва были сделаны эти первые шаги к исцелению, как прозвенел колокольчик, и громкий топот в зале возвестил о сборе к ужину. Застенчивый Нэт задрожал при мысли о встрече с таким большим количеством незнакомых мальчиков, но миссис Баэр протянула ему руку, а Роб покровительственно заявил:

— Не бойся, я тебя пликую.

Двенадцать мальчиков, по шесть с каждой стороны, стояли за своими стульями, подпрыгивая от нетерпения сесть за стол, в то время как высокий юноша, игравший до этого на флейте, пытался остудить их пыл. Но никто не садился, пока миссис Баэр не заняла своё место за чайником, Тедди сел слева от неё, а Нэт — справа.

— Это наш новенький, Нэт Блейк. После ужина вы можете с ним пообщаться. Тише, ребята, тише.

Пока она говорила, все усадились на Нэта, а затем бросились на свои места, пытаясь вести себя прилично, но потерпели полное фиаско. Баэры делали всё возможное, чтобы мальчики вели себя хорошо за столом, и в целом им это вполне удавалось, потому что установленные правила были немногочисленны и разумны, а мальчики, понимая, что папа и матушка Баэр пытаются сделать их жизнь легче и счастливее, изо всех сил старались им подчиняться. Но иногда голодных ребят нельзя было усмирить, не применяя силу, и субботний вечер, наполовину выходной, был одним из таких исключений.

— Милые наши юные создания, пусть у них будет хоть один день, когда они смогут пуститься во все тяжкие: повопить, пошуметь и порезвиться как следует. Какой же это выходной без веселья и полной свободы — и раз в неделю они должны отдыхать на всю катушку, — обычно говаривала миссис Баэр, когда некоторые чопорные особы удивлялись, почему катания по перилам, драки подушками и всевозможные весёлые игры разрешаются под крышей некогда столь благопристойного Пламфида.

Временами казалось, что вышеупомянутая крыша вот-вот обрушится, но этого никогда не происходило, потому что одного слова папы Баэра хватало, чтобы в любой момент вызвать штиль, и ребята усвоили, что свободой нельзя злоупотреблять. Итак, несмотря на все мрачные предсказания, школа процветала, и ученикам удавалось привить правила поведения и мораль, хотя они сами не до конца понимали, каким образом.

Нэт очень неплохо себя чувствовал, сидя за высокими кувшинами: неподалёку сидел Томми Бэнгс, совсем рядом — миссис Баэр, которая наполняла то его тарелку, то кружку, как только он их опорожнял.

— А кто этот мальчик рядом с девочкой на другом конце стола? — прошептал Нэт своему юному соседу под прикрытием взрыва хохота.

— Это Деми Брук. Мистер Баэр — его дядя.

— Какое странное имя!

— Его настоящее имя Джон, но все называют его Деми-Джон¹, потому что его отец тоже Джон. Это такая шутка, понимаешь? — любезно объяснил ему Томми. Нэт не понял шутку, но вежливо улыбнулся и поинтересовался:

— Он очень милый мальчик, правда?

¹ Demi — «половина» (англ.).

— Я уверен, что да; много всего знает и читает без конца.

— А кто этот толстяк рядом с ним?

— О, это Стаффи Коул. Его зовут Джордж, но мы зовём его Стаффи¹, потому что он очень много ест. Малыш рядом с папой Баэром — это его сын Роб, а вон там сидит его племянник — долговязый Франц; он кое-чему нас учит и вроде как присматривает за нами.

— Он ещё на флейте играет, да? — спросил Нэт, но Томми лишился дара речи, одним махом отправив себе в рот целое печёное яблоко.

Томми кивнул и сказал быстрее, чем можно было от него ожидать в тех обстоятельствах, в которых он оказался:

— Ну да, играет. А мы иногда танцуем и занимаемся гимнастикой под его музыку. Самому-то мне нравится барабан, и я собираюсь научиться на нём играть поскорее.

— А я больше всего люблю скрипку; я уже умею на ней играть, — сказал Нэт. Он почувствовал уверенность, заговорив на эту привлекательную для него тему.

— Правда умеешь? — и Томми уставился на него из-за ободка своей кружки округлившимися от любопытства глазами. — У мистера Баэра есть старая скрипка, он наверняка разрешит тебе поиграть на ней, если захочешь.

— Можно, да? О, мне бы очень этого хотелось. Видишь ли, я часто играл на скрипке, бродя по улицам со своим отцом и ещё одним мужчиной, пока отец не умер.

— Весело было? — воскликнул Томми, которого это очень впечатлило.

— Нет, ужасно; очень холодно зимой и слишком жарко летом. И я уставал; на меня иногда сердились; и я мало ел. — Нэт сделал паузу, чтобы откусить большой кусок имбирного пряника, как бы желая убедиться,

¹ Stuffy — «обжора» (англ.).

что тяжёлые времена позади, а затем с сожалением добавил: — Но я правда любил свою скрипочку, и я очень по ней скучаю. Николо забрал её, когда умер мой отец, и прогнал меня, потому что я часто болел.

— Если будешь хорошо играть, тебя возьмут в наш ансамбль. Вот увидишь.

— А у вас здесь и ансамбль есть? — Глаза Нэта заблестели.

— А как же! Весёлый ансамбль, там одни мальчишки; они дают концерты и всё такое. Сам всё увидишь завтра вечером.

После этого приятного и волнующего замечания Томми снова принялся за ужин, а Нэт погрузился в блаженную задумчивость, сидя над своей полной тарелкой.

Миссис Баэр слышала всё, что они обсуждали, хотя на первый взгляд была поглощена тем, что наполняла кружки и присматривала за малюткой Тедом, который так осоловел, что ткнул себе ложкой в глаз, уронил головку, точно розовый мак, и, наконец, крепко уснул, положив щёку на мягкую булочку. Миссис Баэр специально посадила Нэта рядом с Томми, потому что этот пухлощёкий мальчик общался с ним искренне и по-свойски, а это обычно очень располагает к себе застенчивых людей. Нэт почувствовал это и прямо во время ужина сделал несколько небольших признаний, которые явились для миссис Баэр ключиком к характеру новенького, что произошло быстрее, чем если бы она побеседовала с ним лично. В письме, которое мистер Лоуренс отправил с Нэтом, было сказано следующее:

Дорогая Джо! Этот случай просто создан для тебя. Мальчик осиротел, заболел, и у него нет друзей. Бедолага был уличным музыкантом; и я обнаружил его в подвале, где он оплакивал своего умершего отца и потерянную скрипку. Я думаю, в нём что-то есть, и, мне кажется, мы могли бы общими усилиями сделать из него человека. Ты исцелишь